

ВЛИЯНИЕ ГРУППЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Дводненко Е.В.¹, Петряева Н.И.¹, Кожевникова А.С.¹

¹Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», г. Белгород, Россия (308023, Белгород, ул. Садовая, 116a), natalig.68@mail.ru

В статье рассматривается процесс и особенности формирования социальных представлений под влиянием группы, а также проводится анализ таких понятий, как этнос, этническая среда, этническая самоидентификация и национальное самосознание, существование которых тесно связано с групповым восприятием окружающей действительности. В связи с этим авторы обращаются к теории органической связи социального представления и группы и рассматривают возможные варианты создания социальных представлений: фиксация определённых аспектов воспринимаемого явления; принятие или отвержение той или иной информации; частота использования социального представления. Вышеуказанные аспекты, в свою очередь, способствуют выработке у группы своего собственного «группового» самосознания, восприятия себя как элемента системы, имеющей общее мировоззрение, общий взгляд на мир. Эти процессы лежат в основе исследуемых понятий, а именно, этнической самоидентификации и национального самосознания.

Ключевые слова: этническая группа, этничность, социальные представления, групповая сплочённость, социальная (групповая) идентичность, национальное самосознание, этническая самоидентификация.

GROUP INFLUENCE ON NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND ETHNICAL SELF-IDENTIFICATION

Dvodnenko E.V.¹, Petryaeva N.I.¹, Kozhevnikova A.S.¹

¹Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia (308023, Belgorod, Sadovaya Str., 116a), natalig.68@mail.ru

The article deals with the process and characteristics of social perceptions under group influence as well as analyzes such concepts as ethnos, ethnical environment, ethnical self-identification and national self-consciousness, which are closely connected with group perception of the social realm. Thus, the authors apply to the organic connection theory between social perception and a group and consider the possible variants of social perception building: fixation of certain aspects of perceiving phenomena; acceptance or denial of some information; frequency of social perceptions usage. All the above-mentioned aspects assist a group in building its own "groupist" self-consciousness, defining itself as a system element with common views of the world. These processes are the basis of the concepts under the study, namely, ethnical self-identification and national self-consciousness.

Keywords: ethnic group, ethnicity, social perceptions, group solidarity, social (group) identity, national self-consciousness, ethnic self-identification.

Успешность процесса осуществления межкультурного общения во многом определяется полноценным владением знаниями об особенностях функционирования отдельных этнических групп, о сходствах и различиях их мировоззренческих позиций, менталитета, культуры в целом. В мировоззрении человека отражается не просто мир как таковой, мир в целом, мир сам по себе, а именно *отношение* человека к объективному миру и *определение* своего места в нём. [6] Этничность как ключевое понятие антропологии и социологии, как качественная сравнительная характеристика этнических групп не может существовать вне коммуникации и сравнения, проявляя свою особенность, индивидуальность только при взаимодействии одной этнической группы с другой.

Отдельная этническая группа обладает рядом признаков и принципов собственного функционирования, «признание», усвоение которых является основой принадлежности индивида к данной группе.

Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории общность людей, обладающая общими чертами, особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также осознанием своего единства (самосознание). К основным признакам этноса следует отнести: язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, то есть такие компоненты культуры, которые передаются из поколения в поколение, образуя так называемую этническую культуру. Лакмусовой бумагой этнической культуры является язык, который раскрывает её содержание, ментальный и духовный уровни. Этническая среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия существования, развития и деятельности [7].

При рассмотрении данных вопросов уместно обратиться к *теории органической связи социального представления и группы* (Г. Симс, Д. Джиой, С.А. Липатов, М. Инессу, С. Московиси, Г.М. Андреева). Основываясь на исследованиях вышеуказанных авторов, считаем возможным проследить влияние группы на социальные представления следующим образом [2]:

а) Группа фиксирует определённые аспекты воспринимаемого явления. То, что определяется в традиционном когнитивистском подходе как «выпуклость», зафиксировано не только индивидуальным сознанием, но именно «предписано» группой. Традиция, оформившись из потребностей жизни общества, неоднократно повторяясь, становится как бы ни писанным законом общества, оберегаемым самим народом. Эта систематическая повторяемость в процессе общественного развития превращает традицию в общественные навыки и привычки. В конечном итоге она становится материальной силой, регулирующей разнообразные потребности и интересы людей. В ней отражены многообразные связи и взаимоотношения людей в обществе [8].

Примером может служить оценка английского дворецкого русским в романе Б. Акунина «Коронация» на основе наблюдений за сдержанным и холодным поведением английского «коллеги» по отношению к его хозяевам: «... я задумался о том, что английские батлеры, конечно, всем хороши, и своё дело знают, но кое-чему у нас, русских служителей, все же могли бы поучиться. А именно – сердечности. Они просто обслуживают господ, а мы их ещё и любим. Как можно служить человеку, если не испытываешь к нему любви? Это уж какая-то механистика получается, будто мы не живые люди, а автоматы. Правда, говорят, что английские дворецкие служат не господину, а дому – наподобие кошек, привязываются не столько к человеку, сколько к стенам. Если так, то этакая

привязанность не по мне ...» [1]. Анализируя пример, можно предположить, что подобное поведение английского «батлера» является естественным в его стране, но предстаёт «выпуклым» для русского человека. Социальное представление, сформированное обществом, группой – *«правда, говорят, что...»* диктует направленность внимания на те характеристики воспринимаемого объекта, которые кажутся выходящими из рамок обыденного представления.

б) Группа влияет на принятие – отвержение той или иной информации, устанавливая уровни доверия к источникам информации, а также определяя санкции к несогласным и меру допустимой толерантности к ним. В данном случае Г.М. Андреева считает возможным провести параллель с явлением «группомыслия», когда на принятие решения влияет уровень групповой сплочённости. Различие лишь в том, что в традиционных исследованиях говорится о влиянии “group-think” на процесс *принятия решений* группой, однако «группомыслие» может присутствовать имплицитно: индивид уже знает *нормы* группы, возможные *санкции* при отходе от них и выстраивает логику своего принятия или непринятия информации в соответствии с ними.

в) Группа влияет на частоту использования социального представления, а именно на частоту использования в коммуникации того или иного представления, апелляции к нему при принятии группового решения, что само по себе является индикатором значимости данного представления в группе.

Кроме того, социальные представления способствуют формированию социальной (групповой) идентичности, т.е. не просто идентификации индивида с группой, но выработке своего собственного «группового» самосознания, восприятия себя как элемента системы, имеющей общее мировоззрение, общий взгляд на мир [2].

Следуя логике рассуждений, возможно рассматривать этот механизм в качестве механизма формирования этнического самосознания и национальной самоидентификации.

Этническое самосознание представляет собой своего рода последний «рубеж» сохранения этничности, так как в ходе исторического развития могут быть утеряны и язык, и общая территория, и даже культурные традиции, но пока сохраняется этническое самосознание, не тускнеет образ этнического «мы» [9].

Как показывают последние социологические исследования, формирование этнического самосознания обусловлено объективными причинами. Оно складывается под влиянием как общесоциальных, так и культурных факторов и, в свою очередь, воздействует на социальную среду посредством этнообусловленных ценностных ориентаций. Закрепление этнического самосознания обычно сочетается со стремлением этнической группы к

созданию собственной государственности, то есть, с процессом «нациообразования», и как раз на этом этапе этническое самосознание переходит в национальное.

Наряду с эмоциональным компонентом, **национальное самосознание** (в отличие от этнического) включает компонент рациональный: осознание принадлежности к определённой нации, представление о её свойствах как единого целого с общим историческим прошлым, «привязанным» к определённой территории, наконец, осознанное отношение к духовным ценностям своего народа и ориентация на них – всё это стимулирует формирование национальной «идеи», национальных интересов и т. п. [9].

На сегодняшний день это теоретическое положение стало общепринятым: без самосознания этнической группы просто не существует, поэтому именно «самосознание», а не этническое сознание следует рассматривать в качестве основной отличительной черты этнической группы.

Если самосознание индивида наряду с фиксацией своей национальной принадлежности включает осознание своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, оценок, то самосознание общности (в данном случае, нации) выражается, главным образом, в объективных формах общественного сознания – языке, а также нормах и ценностях, ритуалах и произведениях народной культуры [9].

И в процессе социализации, и через средства массовой информации люди получают определённое представление о символах и языковых системах своего народа, о национальных героях и исторических событиях, то есть о том, что обеспечивает не только гомогенизацию интересов общности, но и формирует чувство гордости, сопереживания, способное не только стимулировать поступки людей, но и обеспечить групповую солидарность [5], т.е. реалиях собственного общества, воспринимаемых как неоспоримая данность. Реалия может быть охарактеризована как предмет, понятие, явление, характерное для теории культуры, быта, уклада народа, страны и не встречающееся у других народов; реалия – это слово, обозначающее также словосочетание, обычно фразеологизм, пословицу или поговорку [4].

Вместе с тем, национальное самосознание есть «двуединый процесс отражения реальности». Действительно, как на уровне личности, так и общности, суждения о свойствах своего народа непременно соотносятся с представлением о характерных чертах других этнических образований и их членов, причём, как правило, эти представления эмоционально окрашены и имеют оценочную природу. Механизм этого соотнесения «нас» с «не-нами» сложился ещё в древности, когда фиксация одного или нескольких непривычных, а потому удивляющих признаков сопровождалась наделянием их негативной оценкой: «они» плохи уже тем, что отличаются от «нас», заведомо хороших, поэтому все обычаи у «них» –

неправильные, по языку «они» – немые (так как мы их не понимаем), «не мы» - «немцы», по культуре «варвары», а по религии – «неверные» [9]. Это психологическое явление и в наши дни подпитывает предрассудки по отношению к другим народам, порождает различные фобии, так называемые «стереотипы сознания» как на уровне индивидуально личностного, так и группового восприятия. Для людей, представляющих различные культуры, обычно требуется гораздо больше времени, чем для людей с одной культурой, чтобы по настоящему близко узнать друг друга, научиться говорить открыто, делиться какими-то идеями и, в конечном итоге, понимать друг друга [10].

Психология относит вопрос национального самосознания к тому слою обыденного сознания, которое принято называть «массовым». В целом, в национальном самосознании на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается образ и стиль жизни народа, его нормы и ценности, представление о своей «самости» в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами [9].

Таким образом, на фоне сравнения «своих» и «чужих» происходит самовыделение нации, так называемая **«этническая самоидентификация»** как индивида, так и общности в целом. Иными словами, определённая группа, общность, нация осознаёт, что существуют другие этнические группы, по ряду признаков отличные от неё. Эту особенность отметил известный антрополог Дж. Де Вос, в интерпретации которого этническая общность – это «осознающая себя группа людей, которые придерживается общих традиций, не разделяемых с другими группами, с которыми она находится в контакте [9].

Однако, как отмечает З.В. Сикевич, одних только «общих традиций» явно недостаточно. Значительно существеннее представляются те границы, которыми этническая группа очерчивает своё культурное содержание. Иными словами, границы между «нами» и «не нами» определяются путем сравнения, объектом которого, по мнению автора, могут стать такие отличительные признаки как внешность, обычаи или язык [9]. Тем не менее, фиксация этих данных, а также определенных сходств и различий национальных культур происходит в языке народа, в нём закрепляется и несёт основную информационную нагрузку в процессе межкультурной коммуникации.

Действительно, в результате межличностного общения со «своими», человек постепенно привыкает к восприятию определенного типа внешности, к фонетике родного языка или к тому, например, что «для здоровья полезно попариться в баньке, а в «родительскую субботу» не грех помянуть близких рюмкой водки» [9]. Такое привыкание переходит в одобрение, в поощрение сходства, на основе которого формируется чувство сопринадлежности.

Поэтому, сравнение неосознанно приводит к оцениванию, и непохожесть внешне вызывает немотивированное отвержение. Носитель иных антропологических признаков, имея, к примеру, более широкий разрез глаз или более светлую кожу, не соответствует «нашим» представлениям о красоте, и, соответственно, отрицается как эталон.

Заметим, что усвоение этнокультурной фоновой информации происходит как непроизвольно (бессознательно, в ходе воспитания в среде с самого рождения), так и сознательно, в процессе аккультурации, в ходе которого устраняются «стереотипы сознания», неадекватные предвзятые знания, а в самом процессе социализации усваивается часть норм морали, образа жизни, языка и так далее [3]. «Чужая» традиция и обычай, естественно, заметнее «своей», так как собственные нормы общественного сознания во многом расцениваются как привычный способ существования.

В целом, можно заключить, что формирование этнической самоидентификации и национального самосознания основывается на сравнении и является составной частью национального характера. При этом «свои» нормы существуют только благодаря существованию «чужих». Однако стоит отметить, что именно группе вкупе с системой представлений, сформированных группой, принадлежит приоритетная роль в создании таких характеристик группы как этническая самоидентификация и национальное самосознание, ядром которых является национальный менталитет – важнейшая характеристика нации в целом и каждого из её представителей в частности.

Список литературы

1. Акунин Б. Коронация. – М.: Изд-во Захарова, 2001. – 350 с.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Издание второе, перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
3. Ариян М.А. Использование воспитательного потенциала речевого этикета на иностранном языке. // Иностранные языки в школе. – 1991. - №4. – С. 9-12.
4. Витохина О.А. Контекстное обучение: Страноведческий дискурс / Материалы Международной научно-практической конференции «Педагогические и инновационные технологии в современном образовании» и Международной научно-методической конференции «Методические практики и инновации в педагогическом процессе». – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. – С. 306-314.
5. Дробижева Л.М. Штрихи к национальному самосознанию русского народа. // Русские. Этносоциологические очерки. / Под ред. Ю.В. Арутюняна. – М.: Наука, 1993. – С. 369-370.

6. Зайцева Н.В. Мироззрение как фактор гуманитарной подготовки специалистов/ Материалы Международной научно-практической конференции «Педагогические и инновационные технологии в современном образовании» и Международной научно-методической конференции «Методические практики и инновации в педагогическом процессе». – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. – С. 306-314.
7. Невлева И.М. Этнокультурная функция слова/ Материалы Международной научно-практической конференции «Педагогические и инновационные технологии в современном образовании» и Международной научно-методической конференции «Методические практики и инновации в педагогическом процессе». – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. – С. 306-314.
8. Садовая М.В. Воспитательный потенциал народных традиций / Материалы Международной научно-практической конференции «Педагогические и инновационные технологии в современном образовании» и Международной научно-методической конференции «Методические практики и инновации в педагогическом процессе». – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. – С. 306-314.
9. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 203 с.
10. Тихонович Е.В., Тихонович Н.В. Межкультурная коммуникация: вызовы современности / Материалы Международной научно-практической конференции «Педагогические и инновационные технологии в современном образовании» и Международной научно-методической конференции «Методические практики и инновации в педагогическом процессе». – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. – С. 306-314.

Рецензенты:

Кондаков В.Л., д.п.н., профессор Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Белгород;

Трошихин В.В., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Белгород.